10.24412/2782-3830-2025-2-154-158

ПЕШКОВ М.А.,
доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ: ВЛИЯНИЕ МЕДИА И ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В современном обществе уголовное правосудие сталкивается с возрастающим влиянием общественного мнения и средств массовой информации на процесс принятия судебных решений. Общественное мнение, формируемое под воздействием СМИ, может, как способствовать повышению прозрачности и ответственности судебной системы, так и приводить к искажению правосудия из-за давления на судей и присяжных. В статье рассматривается сложная структура общественного мнения, его свойства и роль СМИ в его формировании. Особое внимание уделяется влиянию общественного мнения на резонансные судебные дела, а также растущей роли социальных сетей в этом процессе. Анализируются как положительные, так и отрицательные последствия этого влияния для системы правосудия, подчеркивая необходимость тщательного анализа и контроля за распространением информации.*

Ключевые слова: *уголовное правосудие, общественное мнение, средства массовой информации, судебные решения, прозрачность, ответственность, искажение правосудия, давление на судей, присяжные, резонансные судебные дела, социальные сети, влияние СМИ, положительные и отрицательные последствия, контроль информации.*

PESHKOV M.A.,
associate professor of criminal law and procedure faculty of Law Institute of Economics, Management and Law Russian State Humanitarian University (RSUH)

THE ROLE OF PUBLIC OPINION IN CRIMINAL JUSTICE: THE INFLUENCE OF THE MEDIA AND THE PUBLIC ON JUDICIAL DECISIONS

Annotation. *In modern society, criminal justice is facing the increasing influence of public opinion and the media on the judicial decision-making process. Public opinion formed under the influence of the media can both contribute to increasing the transparency and responsibility of the judicial system, and lead to a distortion of justice due to pressure on judges and juries. The article examines the complex structure of public opinion, its properties and the role of the media in its formation. Special attention is paid to the influence of public opinion on high-profile court cases, as well as the growing role of social networks in this process. Both the positive and negative effects of this influence on the justice system are analyzed, emphasizing the need for careful analysis and control over the dissemination of information.*

Key words: *criminal justice, public opinion, mass media, judicial decisions, transparency, responsibility, distortion of justice, pressure on judges, juries, high-profile court cases, social networks, media influence, positive and negative consequences, information control.*

В современном обществе уголовное правосудие играет ключевую роль в поддержании законности и порядка. Однако в последние десятилетия наблюдается все более заметное влияние общественного мнения и СМИ на процесс принятия судебных решений. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным, и требует тщательного анализа для понимания его последствий для системы правосудия.

Мнение – это субъективная форма отражения объективной реальности. Общественность – это субъект несовпадающих общественных мнений по определенной проблеме, а совпадающие общественные мнения существуют в каждой из масс, составляющих эту общественность. Обще-

ственность имеет сложную структуру, где каждый элемент составляет масса индивидов, разделяющая единое мнение.

Общественное мнение следует понимать как мнения, суждения, оценки по тому или иному поводу, распространенные в социальных общностях. Для формирования устойчивого общественного мнения необходимы средства массовой информации и коммуникации, представляющие различные интересы и освещающие события с разных сторон.

Одно из свойств общественного мнения – это способность к принуждению, оно служит сплочению общества на основе разделяемых ценностей [1].

Для формирования устойчивого общественного мнения необходимы средства массовой информации и коммуникации, представляющие различные интересы и освещающие события с разных сторон.

Вездесущие и настойчивые, современные СМИ формируют мнения людей, ориентируя их на определенную идею или дискурс. Они оказывают мощнейшее влияние на социум, что, в свою очередь, играет одну из определяющих ролей в выработке гражданами общественного мнения и становлении их интересов. Простому человеку крайне трудно ориентироваться в обширном объеме поступающей информации, поэтому он не всегда имеет возможность удостовериться в правдивости полученных им сведений [2].

Именно поэтому государственные и иные заинтересованные органы используют СМИ для донесения информации до аудитории с целью воздействия на их поведение. Не осталась в стороне от этого процесса и такая консервативная сфера общественных отношений, как судопроизводство вообще и уголовное в частности.

Общественное мнение может оказывать давление на судей и присяжных, что может повлиять на их объективность. В некоторых случаях судьи могут принимать решения, ориентируясь на общественные ожидания, чтобы избежать критики и сохранить доверие к судебной системе. Это особенно актуально в резонансных делах, которые привлекают большое внимание общественности и медиа.

Такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным.

С одной стороны, общественное мнение может способствовать повышению прозрачности и ответственности судебной системы. Общественный контроль может стимулировать судебные органы к более тщательному рассмотрению дел и принятию справедливых решений. Кроме того, активное внимание общества к определенным делам может способствовать выявлению ошибок и нарушений в процессе правосудия.

С другой стороны, чрезмерное влияние общественного мнения может привести к искажению правосудия. Судьи и присяжные могут испытывать давление со стороны общественности, что может повлиять на их независимость и объективность. Это может привести к вынесению несправедливых приговоров или, наоборот, к чрезмерно мягким наказаниям.

Также следует отметить все более значимую роль социальных сетей в формировании общественного мнения. Они позволяют пользователям активно участвовать в обсуждении судебных дел, выражать свои мнения и делиться информацией. Однако это также увеличивает риск распространения недостоверной информации и формирования предвзятого мнения.

Не секрет, что уголовная хроника и тема резонансных уголовных дел, находящихся в производстве следственных органов или судов, – одна из наиболее востребованных в современных медиа. Конечно, в подавляющем большинстве случаев деятельность СМИ не влияет и даже не ставит перед собой цель повлиять на исход дела. Ну, хотя бы потому, что судья, принимающий решение, как правило, надежно защищен от информационных воздействий – и юридически, и морально. Однако встречаются и исключения. Прежде всего, к ним относятся процессы с участием присяжных заседателей.

Через СМИ присяжным становится известным широкий спектр информации, касающейся вопросов, которые не подлежат доведению до сведения присяжных заседателей. Например, данные о личности подсудимого, о наличии «веских» доказательств вины подсудимых.

В наш информационный век присяжные заседатели, едва вступив в процесс, первым делом начинают активно читать в СМИ публикации, относящиеся к рассматриваемому делу, используя для этого поиск в интернете. Формально присяжным запрещено собирать информацию вне судебных стен, но фактически это происходит повсеместно. Таким образом, можно принять за данность тот факт, что хотя бы несколько человек из любой коллегии присяжных заседателей активно собирают сведения по делу из сторонних источников и, естественно, в том или ином объеме доводят их до сведения остальной коллегии, в том числе и в совещательной комнате.

Что же видят присяжные заседатели в открытых источниках? В лучшем случае ничего. Это тогда, когда процесс является рядовым и не привлекает внимания прессы. Когда же процесс является «громким», резонансным – можно не сомневаться, что присяжные найдут в избытке различные сообщения, статьи и заявления, причем большая часть из них будут отражать позицию стороны обвинения.

Зарубежная уголовная юстиция сталкивается с подобными случаями с конца 19 века.

Одним из примеров на решение, по которому оказало влияние общественного мнения, может служить уголовное дело Ричарда Паркера против Дадли и Стивенса (Англия, 1884 год). Дадли и Стивенс, чтобы выжить, убили и съели самого молодого члена экипажа корабля (подростка звали Ричардом Паркером). Оставшихся членов экипажа спас проходивший мимо корабль. После того, как они прибыли в порт, они откровенно рассказали о случившемся, полагая, что их защищает морской закон. Несмотря на это, они были привлечены к уголовной ответственности. Общественное мнение было весьма благосклонно к Дадли и Стивенсу (именно они убили Ричарда Паркера). Понимание народа было столь велико, что люди оплатили их защиту в суде. В итоге, конечным результатом дела стал компромисс: Дадли и Стивенс были признаны присяжными виновными в убийстве, но приговорены судьей всего к 6 месяцам тюремного заключения [3].

Похищение ребенка Линдберга (1936 год, США). Младенец (сын знаменитого летчика Чарльза Линдберга), был похищен и примерно через два месяца найден мертвым. В ходе широкомасштабного расследования его смерти общественное подозрение падало на разных людей, связанных с семьей мальчика, прежде чем плотник Бруно Гауптманн был предан суду, осужден и казнен за это преступление. Тем не менее, криминалисты до сих пор сомневаются во всем, что «установили» следователи под давлением СМИ и общественного мнения [4].

Судебный процесс в Германии над серийным убийцей Фрицем Хаарманном в 1924 году. Под давлением общественного мнения процесс привёл к резкому скачку обвинительных приговоров по определённой статье уголовного кодекса и новым дискуссиям в СМИ об ужесточении законодательства [5].

Убийство мальчика Грегори (1984 год) — одно из самых загадочных преступлений во Франции, которое спустя 40 лет остается нераскрытым. Оно разрушило жизни многих: первого подозреваемого застрелил отец ребенка, затем под подозрение попала мать. Судья, который вел дело, покончил с собой в 2017 году после возобновления расследования. Череду смертей СМИ превратили в мыльную оперу, что сильно повлияло на объективность расследования [6].

Обратимся к современным отечественным примерам и мнениям российских юристов, изучающих этот вопрос на протяжении более 10 лет[7].

Проблема информационного воздействия на присяжных заседателей известна и обвинению, и защите уже довольно давно. Так, в 2012 г. коллегией присяжных заседателей в Московском городском суде был оправдан преподаватель Центральной музыкальной школы при Консерватории профессор Анатолий Рябов, обвинявшийся в сексуальных домогательствах к одной из его учениц. В кассационном представлении в качестве оснований для отмены приговора обвинители ссылались, в том числе и на многочисленные публикации в прессе, так или иначе затрагивавшие вопрос о невиновности Рябова. Однако Верховный Суд РФ в сентябре 2012 г., рассмотрев кассационное представление, не нашел оснований для отмены приговора.

В качестве более свежего примера можно привести рассмотренное в 2017 году апелляционное представление прокурора по уголовному делу в отношении обвинявшейся в убийстве собственного семилетнего сына Дарьи Мальцевой из Томска, которая была оправдана коллегией присяжных заседателей. В числе прочего прокурор указывал на то, что председательствующий судья (по мнению прокурора) принял недостаточные меры для того, чтобы оградить присяжных заседателей от воздействия публикаций в СМИ на их решение. Верховный Суд РФ не согласился с доводами прокурора и оставил приговор по делу без изменения.

Между тем особую пикантность доводам прокурора придавало то, что публикации СМИ по данному делу отражали преимущественно позицию обвинения. До настоящего времени в сети «Интернет» можно найти многочисленные касающиеся этого дела информационные сообщения и самостоятельно оценить их направленность. Более того, многочисленные комментарии пользователей интернета к ряду указанных публикаций носили по отношению к Мальцевой откровенно враждебный характер. Результатом этих материалов стало то, что через несколько дней после гибели мальчика на доме Мальцевой появилась самодельная надпись: «Здесь живут детоубийцы». Также практически сразу после гибели мальчика в блоге на тот момент Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова появилась запись, из которой следовало, что 28-летняя жительница Томска обвиняется в убийстве своего сына, который якобы плохо сделал домашнее задание.

Словом, не могло быть и речи, что публикации в СМИ каким-либо образом могли повлиять на оправдательный вердикт присяжных. Скорее наоборот, они в немалой степени способствовали созданию негативного образа Дарьи Мальцевой и признанию ее виновной. Однако коллегия присяжных решила по-своему и признала ее невиновной.

Существуют и обратные примеры, когда на незаконное информационное воздействие на

коллегию присяжных заседателей указано в апелляционных жалобах стороной уже не обвинения, а защиты. Для примера можно сослаться на следующие акты Верховного Суда РФ:

- Апелляционное определение от 30 мая 2013 г. № 74-АПУ13-7СП;
- Кассационное определение от 2 сентября 2013 г. №48-О13-28СП;
- Кассационное определение от 14 января 2010 г. № 5-О09-340СП;
- Кассационное определение от 16 ноября 2009 г. № 2-34-15/08 (дело Френкеля);
- Кассационное определение от 13 мая 2010 г. № 2-5/09 и др.

В самом общем виде их суть сводится к следующему: чего нет в протоколе судебного заседания – того и не было. Поэтому если никто из присяжных не признался в суде под протокол, что он читал публикации о деле в СМИ, – то и нет никаких оснований признавать вынесенные вердикты незаконными.

Таким образом, основываясь на анализе приведенных примеров в области уголовного правосудия, можно предположить, что роль средств массовой информации не просто велика, но и постоянно возрастает на протяжении более ста лет. А внедрение современных средств массовой информации в жизнь обычных людей предоставило еще больше возможностей для обмена информацией и, следовательно, инструментов для ее оформления определенным образом. Кроме того, развитие современных средств массовой информации и особенно некоторых их свойств, таких как возможность приглашать больше людей к обсуждению и участию в определенном социальном или политическом мероприятии, дало законные основания считать СМИ ключевой движущей силой укрепления определенные положения, касающиеся политики в области уголовного правосудия. Независимо от того, руководствуются ли СМИ волей людей или интересами определенной стороны, они влияют на то, как люди воспринимают и интерпретируют объективную реальность, и как результат - СМИ постепенно меняют политику в области уголовного правосудия. Приведенные примеры наглядно показывают, как средства массовой информации влияют на укрепление и изменение государственной политики в области уголовного правосудия. Например, убеждая людей в том, что случаев жестокого обращения с детьми становится все больше, средства массовой информации меняют и совершенствуют политику правосудия в отношении данного вопроса [8,9]. Можно предположить, что средства массовой информации в целом и современные СМИ в частности определяют то, каким образом формируется политика в области уголовного правосудия. Продвигая конкретную идею и утверждая ее как единственное законное решение, современные СМИ оказывают огромное влияние на политику уголовного правосудия, поскольку информация, представленная в них, неизбежна для любого, кто пользуется Интернетом и общается через социальные сети. Влияние средств массовой информации на политику в области уголовного правосудия становится все более значительным.

Список литературы:

[1] Зубарев Дмитрий Юрьевич Общественное мнение: дискуссии о дефиниции // Армия и общество. 2014. №3 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-diskussii-o-definitsii (дата обращения: 21.10.2024).

[2] Л. А. Алексанян «Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения относительно судебной власти» // Шестнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть I. 2024. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-formirovanii-obschestvennogo-mneniya-otnositelno-sudebnoy-vlasti (дата обращения: 21.10.2024).

[3] Eight cases from across history which still shape the law today, by Nicholas Clapham, Senior Teaching Fellow, School of Law, University of Surrey Published: September 26, 2018.

[4] Doherty, Thomas Little Lindy Is Kidnapped: How the Media Covered the Crime of the Century. Columbia University Press. (2020).

[5] Watson, Dr. Jun (23 March 1946). “Murder for Profit and Pleasure”. The Telegraph. Retrieved 2 September 2023.

[6] «Как СМИ превратили череду смертей в мыльную оперу и разрушили следствие». https://www.zakonia.ru/analytics/kak-smi-prevratili-cheredu-smertej-v-mylnuju-operu-i-razrushili-sledstvie? 26.11.2024.

[7] Иван Чернявский: «Медиа и уголовное судопроизводство: влияние медиа-фреймов на вердикты суда присяжных в РФ», журнал «Бизнес. Общество. Власть» №2 (27), 2018; Васильев Александр: «Об информационной войне между обвинением и защитой в делах с присяжными», газета «Адвокатская газета» № 20, от 21 января 2019.

[8] Ray Surette, Media, Crime, and Criminal Justice: Images and Realities. Boston, Massachua setts: Cengage Learning. 2014 (pages 261-286).

[9] Пешков, М. А. Использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве: перспективы и актуальные проблемы / М. А. Пешков // Правовой альманах. – 2024. – № 2(33). – С. 14-21.

Spisok literatury:

[1] Zubarev Dmitrij Yur`evich Obshhestvennoe mnenie: diskussii o definicii // Armiya i obshhestvo. 2014. №3 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-diskussii-o-definitsii (data obrashheniya: 21.10.2024).

[2] L. A. Aleksanyan «Rol` sredstv massovoj informacii v formirovanii obshhestvennogo mneniya otnositel`no sudebnoj vlasti» // Shestnadczataya godichnaya nauchnaya konferenciya. Social`no-gumanitarny`e nauki. Chast` I. 2024. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-formirovanii-obschestvennogo-mneniya-otnositelno-sudebnoy-vlasti (data obrashheniya: 21.10.2024).

[3] Eight cases from across history which still shape the law today, by Nicholas Clapham, Senior Teaching Fellow, School of Law, University of Surrey Published: September 26, 2018.

[4] Doherty, Thomas Little Lindy Is Kidnapped: How the Media Covered the Crime of the Century. Columbia University Press. (2020).

[5] Watson, Dr. Jun (23 March 1946). “Murder for Profit and Pleasure”. The Telegraph. Retrieved 2 September 2023.

[6] «Kak SMI prevratili cheredu smertej v my`l`nuyu operu i razrushili sledstvie». https://www.zakonia.ru/analytics/kak-smi-prevratili-cheredu-smertej-v-mylnuju-operu-i-razrushili-sledstvie? 26.11.2024.

[7] Ivan Chernyavskij: «Media i ugolovnoe sudoproizvodstvo: vliyanie media-frejmov na verdikty` suda prisyazhny`x v RF», zhurnal «Biznes. Obshhestvo. Vlast`» №2 (27), 2018; Vasil`ev Aleksandr: «Ob informacionnoj vojne mezhdu obvineniem i zashhitoj v delax s prisyazhny`mi», gazeta «Advokatskaya gazeta» № 20, ot 21 yanvarya 2019.

[8] Ray Surette, Media, Crime, and Criminal Justice: Images and Realities. Boston, Massachusetts: Cengage Learning. 2014 (pages 261-286).

[9] Peshkov, M. A. Ispol`zovanie iskusstvennogo intellekta v ugolovnom sudoproizvodstve: perspektivy` i aktual`ny`e problemy` / M. A. Peshkov // Pravovoj al`manax. – 2024. – № 2(33). – S. 14-21.

